

Научная статья

УДК 341.9

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).367-377

EDN OWXPTY

К вопросу о происхождении древнегерманского вергельда

Анна Тимофеевна Тумурова*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия*
annatumurov789@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1170-5730>

АННОТАЦИЯ

В статье выдвигается гипотеза о том, что древнегерманский *wergeld*, от которого, по мнению филологов, происходит немецкое слово *geld* (деньги), имеет общее происхождение с монгольским *berke* (предположительно имеющим также форму *berkeld*). Гипотеза основана на социальной реконструкции одной из конкретно-исторических форм неолитической революции.

Актуальность задачи исследований древнегерманского вергельда опирается на два важных исторических факта: этот правовой институт известен с незапамятных времен, описан Тацитом в IV веке как наиболее общий и характерный для германцев. По мнению Г. Беркмана, практика выплаты вергельда сохранялась в Европе до XIX века включительно. Правовой институт, сохранивший свои регулятивные качества на протяжении не менее полутора тысяч лет, заслуживает пристального внимания ученых-юристов. В комплексе знаний о вергельде проблема происхождения имеет особую сложность. Вместе с тем антропология права позволяет выработать особую методологию, включающую комбинацию методов сравнительного правоведения, этнологии, этнографии, исторического языкознания, географии и других научных дисциплин.

Из всех известных обычно-правовых систем обычное право бурят (небольшого народа, с древности населявшего околбайкальский регион) носит уникальный характер, поскольку имеет письменную форму, позволяющую изучать автохтонные правовые термины в совокупности с различными правовыми институтами. Реконструкция социальных процессов перехода от охоты к скотоводству (неолитическая революция) позволила детализировать происхождение и эволюцию различных социальных институтов и их нормативной основы. Общность хозяйственной деятельности открывает перспективу изучения генезиса права и государства. В заключение сделан вывод о значительной подвижности социальной материи, объединившей народы, культуры, языки, правовые нормы и институты на огромном континенте в один непрерывный исторический процесс эволюции человечества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

неолитическая революция, генезис права, социальная норма, социальный институт, вергельд, берке, композиция, возмещение, платеж

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тумурова А.Т. К вопросу о происхождении древнегерманского вергельда / А.Т. Тумурова. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).367-377 EDN OWXPTY // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 367–377.

Original article

On the question of origin ancient german wergeld

Anna T. Tumurova*Baikal State University, Irkutsk, Russia*
annatumurov789@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1170-5730>

ABSTRACT

The article puts forward a hypothesis that the ancient Germanic *wergeld*, from which, according to philologists, the German word *geld* (money) comes, has a common origin with the Mongolian *berke* (presumably also having the form *berkeld*), which is based on the social reconstruction of one of the specific historical forms of the Neolithic revolution.

The relevance of the task of researching the ancient Germanic *wergeld* is based on two important historical facts: — the legal institution has been known since time immemorial, described by Tacitus in the 4th century. as the most common and characteristic of the Germans; — according to G. Berkman, the practice of paying *wergeld* persisted in Europe until the 19th century inclusive.

The legal institution, which has retained its regulatory qualities for at least 1,500 years, deserves the close attention of legal scholars.

© Тумурова А.Т., 2024

In the body of knowledge about Wergeld, the problem of origin is particularly difficult. At the same time, the anthropology of law makes it possible to develop a special methodology, including a combination of methods of comparative law, ethnology, ethnography, historical linguistics, geography and other scientific disciplines. Of all the known customary legal systems, the customary law of the Buryats (a small people who have inhabited the near-Baikal region since ancient times) is unique in nature, since it has a written form that makes it possible to study autochthonous legal terms in conjunction with various legal institutions. Reconstruction of the social processes of the transition from hunting to cattle breeding (Neolithic revolution) made it possible to detail the origin and evolution of various social institutions and their normative basis. The commonality of economic activity opens up the prospect of studying the genesis of law and state.

A conclusion is drawn about the significant mobility of social matter, which united peoples, cultures, languages, legal norms and institutions on a huge continent into one continuous historical process of human evolution.

KEYWORDS

neolithic revolution, genesis of law, social norm, social institution, wergeld, berke, composition, compensation, payment

FOR CITATION

Tumurova A.T. On the question of origin ancient German wergeld. *Akademicheskiiyuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(3):367–377. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).367-377. EDN: OWXPTY.

Введение

Известный французский филолог Эмиль Бенвенист, исследуя этимологию немецкого слова *Geld* (деньги) и связанных с ним слов, отмечает, что «в целом группа значений в германском обществе оказывается весьма сложной, так как носит одновременно религиозный, экономический и **юридический** (выделено мной. — А.Т.) характер» [1, с. 64–66].

Э. Бенвенист считал, что первоначальная форма *geld* происходит от *wergeld* со значением «цена человеческой жизни» (от *wer* «человек»); это цена, которую платят, чтобы искупить преступление, это выкуп. *Wergeld* — «компенсация за убийство в виде определенной платы» соответствует греческому *tisis* и является одной из древних разновидностей *geld*.

В настоящее время имеющиеся в распоряжении исследователя данные могут рассматриваться в контексте длительной исторической традиции, уходящей корнями в далекое прошлое, утверждает Бенвенист. Известно, что рассматриваемое понятие существовало уже в галло-романскую эпоху, поскольку присутствует в тексте, датированном 450 годом, сравнительно близко ко времени фиксации готских текстов на письме (около 350 года).

В своем исследовании автор двухтомного словаря индоевропейских социальных терминов полагал, что основные термины, связанные с *geld*, не имеют соответствий вне германского ареала.

Противореча указанному выводу, предлагаемая гипотеза о происхождении древнегерманского *geld*, предполагает языковые связи, далеко выходящие за пределы сложившихся представлений о процессах формирования индоевропейского языкового единства. Они основаны на

реконструкции социальных процессов, предшествующих появлению системы материального возмещения и, соответственно, денежного обращения в обществе.

Начнем с того, что необходимо согласиться с тем, что *geld*, несомненно, имеет прямое отношение к понятию *wergeld*. Однако отметим противоречие, допущенное Э. Бенвенистом, утверждавшим, что *geld* произошел от *wergeld*, при этом в структуре, как ему виделось, сложносоставного слова выделял понятия *wer* (человек) и *geld* (плата). Такая логика может быть принята только в случае, если *wergeld* происходит от уже имеющегося понятия платы *geld*, означающего передачу какого-то общепризнанного эквивалента.

Таким образом, основываясь на сообщении о том, что происхождение *wergeld* и производного от него понятия *geld* не объяснено и в индоевропейском языковом ареале не найдены соответствия, сделаем попытку предложить свое объяснение происхождения древнегерманского *wergeld*. Поскольку речь пойдет о социокультурном развитии весьма далеких цивилизаций, изложение гипотезы будет носить детальный характер.

Архаичный правовой институт — «берке»

В памятниках средневекового монгольского права упоминается наряду с *юс* и *бодо* такой вид платежа, как *берке*. Если объяснение значений *юс* и *бодо* как основных форм платежей не представляет особых трудностей, то такого нельзя сказать о *берке*. Цевен Жамцарано (1880–1942), крупнейший собиратель монгольской (бурятской) старины, объяснял, что *берке* — это старинный вид платежа, и заключается он в натуральном платеже какой-нибудь редкостью, какой мог, например, выступать белый верблюд [2].

Белый верблюд, как и белый слон или белый орел, достаточно редкое явление в природе. Любые представители фауны в отсутствие в силу генетического сбоя пигмента, определяющего приспособительный окрас, в природе обречены. Только домашние животные-альбиносы обладают ценностью для своего хозяина, предоставляя преимущества, которые отличают его от иных людей, выделяют из общего ряда. В период, когда только начинают складываться социальные различия между людьми, происходит стратификация населения, появляются предметы, владению которыми придается значение социального престижа. Можно предположить, что такими статусными вещами для скотоводов становятся различные редкие или необычные животные, а их дарение и принятие — древний церемониал вступления в особые отношения. В нормативной культуре институализация таких отношений между людьми приводит к формированию понятия *берке*, которое встречается во всех крупных памятниках монгольского средневекового права [3]. Толкование правовых норм, в которых данный термин упоминается, приводит к выводу о том, что он является в системе композиции одной из разновидностей платежей. То, что он встречается редко и в качестве не основного, а дополнительного платежа, его церемониальное или ритуальное предназначение и некоторые другие признаки указывают на то, что даже в средневековом монгольском праве *берке* имеет характер правового архаизма.

Обычное право бурят, как совокупность систематизированных и зафиксированных во второй половине XVIII века в виде так называемых Степных уложений, правовых норм, регламентирующих брачно-семейные, имущественные, деликтные и другие равноправные отношения внутри бурятского общества, характеризуется тем, что в них зафиксированы наиболее устойчивые, типичные для традиционного скотоводческого общества социальные институты [4]. Изучение обычного права бурят, историко-правовое толкование его норм приводит к выводу о том, что *берке* на самых ранних этапах формирования монгольской правовой культуры играл более важную роль, чем она представлена в памятниках средневекового монгольского права. Для установления происхождения *берке* и его роли в развитии права рассмотрим процесс зарождения платежей вообще.

Происхождение платежей и формирование древних правовых терминов, обозначающих их, — процесс, который связан с развитием

хозяйственной деятельности и имущественных отношений. Отправной точкой в изучении происхождения платежей может служить введенное английским археологом Г. Чайлдом (1892–1957) понятие неолитической революции — исторического перехода от присваивающей формы хозяйствования к производящей, или, другими словами, перехода от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию [5].

Происхождение платежной системы

В научной литературе о сущности неолитической революции нет ясности в вопросе о содержании и ее конкретно-исторических формах [6]. Остаются невыясненными вопросы о том, где впервые она произошла, имела ли неолитическая революция в разных регионах различия в зависимости от природно-климатических условий. Неолитическая революция, как переход от присваивающих форм хозяйствования к производящим, по мнению большинства исследователей, носила разный характер в различных регионах земного шара в зависимости от природно-климатических условий, обуславливающих деятельность человека. Природно-климатические условия Байкальского региона способствовали специфическому развитию охоты, и на этой основе происходило постепенное приручение и domestикация животных.

Облавная охота, как одна из разновидностей коллективной охоты, своим происхождением обязана, главным образом, продолжительной и холодной зиме [7]. Облавная охота, цель которой — запастись на суровую зиму продукты питания, заключалась в объединении усилий большого количества людей с тем, чтобы окружить и добыть как можно больше дичи. Этот особенный природно-климатический ареал, способствующий развитию облавной охоты, образован в самом центре континента одной из величайших на земном шаре речных систем. Байкал и его реки Ангара и Селенга сформировали в центре огромного континента, этом полюсе сезонного холода, оазисный участок, привлекавший большие стада копытных.

Облавная охота на копытных, осуществляемая в начале зимы, позволяла людям запастись необходимыми продуктами питания для поддержания жизнедеятельности общины зимой. В летнее время жизнь общине обеспечивали рыболовство и собирательство. Со временем быстро растущие по численности общины стали расширять территориальный охват при облавной охоте. Это неизбежно приводило к столкновениям облавщиков, которые заканчивались кровопро-

литием, а также в итоге не исключало случаи захвата чужой добычи. Лишение охотников даже части их охотничьего улова означало, что общине в условиях Сибири не удастся пережить суровую зиму. Таким образом, первоначально при столкновении облавщиков борьба завершалась практически полным истреблением противника, что соответствует характеристике первобытных войн Ф. Энгельса в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», отмечавшего их чрезвычайно жестокий, кровавый характер [8]. Однако совершенствование оружия, навыков ведения облавной охоты, развитие опыта обработки и хранения добычи и рост численности охотников, участвующих в облаве, изменили материальное положение общин, освоивших облавную охоту. С течением времени столкновения между облавщиками становятся обычным явлением, и взаимное истребление заменяется ежегодной передачей части своего охотничьего улова победителю. Победители, взимая систематически плату в виде определенной части добычи соседей, получают дополнительные ресурсы для социального развития. Очевидная выгода таких отношений приводит к тому, что облава стала уже превращаться в войну, победа в которой приносит право требовать дань — периодическую безвозмездную передачу различных материальных ценностей. Если первоначально дань выплачивалась в виде части охотничьего улова, в последующем дань стала выплачиваться в виде *берке*, — оружия, одежды, снаряжения, украшений, всего того, что было искусно изготовлено руками. *Бэрх* хун в монгольском языке означает умелый, искусный человек, *бэрх узуулэх* — показать умение, искусность и т.д. Следовательно, *берке* — одна из лингвистических форм, отражающих понятие искусства изготовления предмета. Монгольские языки являются агглютинативными. То есть различные речевые форманты (суффиксы и префиксы) «нанизываются» одна на другую, тем самым изменяя смысл фразы¹. Соответственно логике словообразования передача предметов искусства как явление будет именоваться *беркельд*, поскольку суффиксы *-льд*, *-льт*, *-лд*, *-лт* в монгольских языках используются для образования так называемых отглагольных существительных².

¹ Язык монгольский: характеристика, особенности, слова. URL: <https://fb.ru/article/285803/yazyik-mongolskiy-harakteristika-osobennosti-slova> (дата обращения: 10.05.2024).

² Например, алах — убить, алалт — убийство; хоох — догнать, хоолт — погоня, дайлах — нападать, дайлалт — нападение и т.д.

В период изоляции, в которой жили родовые общины, *берке* или *беркельд* были полезны тем, что таким образом осуществлялся обмен технологиями изготовления предметов обихода, снаряжения, а также оружия. Однако универсальность такого вида платежа носила относительно недолговременный характер. Повторимся, замена платежа в виде части охотничьего улова новым — *берке* — могла быть целесообразной, когда собственные запасы пищи были достаточными. В дальнейшем дань уже стала оплачиваться домашними животными. Доместикаты, как принадлежность страхового фонда (о котором речь будет идти ниже), имели важное преимущество: они, как «живые консервы», могли быть использованы в случае необходимости в пищу, могли быть использованы для перевозки грузов и т.д. Одновременно с этим они, безусловно, были капиталом: размножаясь, они пополняли стадо. В силу этого домашние животные быстро приобретают качество универсальной платежной системы³. Важной причиной того, что такой вид платежа просуществовал недолго и вскоре был заменен другим его видом, было то, что в *берке* была заинтересована только элита, которая, пользуясь правом распределения добычи, присваивала эти атрибуты первобытной роскоши.

Трансформация платежной системы

Однако *берке* или *беркельд* как вид платежа не исчезает из правовой культуры бывших охотников. Спустя тысячелетие он обнаруживается уже в новом облике. Но ряд признаков позволяет без труда признать в нем старинную плату предметами первобытной роскоши. Изменились представления о роскоши, но значение престижа им не утрачен. Получателем этого платежа по-прежнему является знатное или первое лицо, и его уплата продолжает пониматься как предложение установить отношения покровительства. Последнее указывает на то, что на более ранних этапах социального развития ритуальное поднесение *берке* главе охотничьего союза подразумевало просьбу о вступлении в отношения покровительства — включение в страховые отношения на условиях ежегодной платы первоначально части охотничьего улова, в последующем части стада одомашненных животных. Происхождение таких отношений и их институализация имели место в процессе возникновения и развития скотоводства, что обозначило начало бурного

³ На что указывает, в том числе добавление к первоначальному *берке* суффикса *-льд*, связанного с формированием отглагольного существительного со значением платежа.

социального развития, повлекшего возникновение частной собственности, имущественного неравенства, быстро приведших к разложению родовых отношений и формированию новых социальных институтов, таких как казна, публичные органы власти.

Ключевую роль в происхождении этих социальных институтов сыграли правила облавной охоты, в соответствии с которыми добыча делилась на доли. Количество долей определялось числом общин, выставивших обученных и экипированных охотников, построенных в десятки и сотни под командованием *зайсана*. Облава делилась на два крыла, каждое из которых состояло под командованием *засула* и *консула*. Общее руководство облавной охотой осуществлялось единолично руководителем облавы, именуемым *төвчи*⁴, который избирался советом, состоящим из глав родов, или по-другому — советом старейшин. Кроме руководства ходом облавной охоты, *төвчи* руководил процессом дележа добычи, которая, как уже было сказано, делилась на количество общин, участвующих в облаве. Однако следует иметь в виду, что добыча имела еще одну дополнительную долю, которая называлась «лучшей долей»⁵ [7]. Эта дополнительная доля имела целевое назначение — служить неприкосновенным запасом, резервом на тот случай, если общины окажутся в непредвиденной ситуации. Если какая-либо из участвующих общин потеряет необходимые запасы в силу стихийного или другого бедствия, и ей будет грозить гибель, то она могла обратиться за помощью к распорядителю этого страхового фонда. Из запасов выделялись необходимые продукты, позволявшие общине пережить грозящее гибелью бедствие. И как следствие, общины, которые практиковали такую форму страхования, были лучше защищены от стихий и природных бедствий, в силу этого имели больше шансов выжить в суровых условиях первобытности. Именно это обстоятельство вынуждало впоследствии малочисленные родовые общины, которые не могли отстоять свои охотничьи территории и организовать эффективную охоту, сделать необходимые запасы на непредвиденные случаи, заключать «страховые» соглашения. Условием членства в таком союзе выступало

обязательство ежегодной передачи части своего охотничьего улова в «страховой фонд».

В скором времени фонд уже перестал быть просто запасником пищи в виде мяса, сырья в виде шкур, рогов и прочих ценностей, ради которых ведется охота, а стал пополняться домашними животными — domestикатами. С появлением страхового или казенного стада с неизбежностью возникает необходимость ухаживать за ним — заготавливать корма, пасти, охранять от хищников и многое другое. Все это вызвало к жизни потребности в пленных, принудительном труде, и все многообразие социальных институтов зависимости. С этого момента охота окончательно перерастает в войну, поскольку ее целью становится не охотничья добыча, а захват людей с целью их эксплуатации. Пленные становились принадлежностью казны; они ухаживали за казенным стадом. Повелителем и распорядителем их судьбы выступает орган публичной власти — выборный руководитель облавной охоты, в период между актами охоты выполняющий функции распорядителя страхового фонда. Первоначально он имел только двух помощников (по числу родовых общин, объединившихся для облавной охоты), командующих двумя флангами. Страховые запасы, постоянно пополняясь, требуют увеличения количества рабочих рук и вооруженных помощников, поскольку возникает необходимость держать в повиновении пленников, которые ухаживают за стадом и выполняют другую подневольную работу. Постепенно атрибутом власти предводителя становится группа дружинников, которые осуществляют, по сути, военную службу за определенное материальное содержание. Появление всех этих новых социальных институтов приводит к значительному ускорению процессов социальной трансформации, появлению политических союзов, их борьбы за власть и влияние.

С этого момента начинаются процессы организованной миграции социальных общностей, как следствие войн за новые территории, за которыми скрывается борьба за новых данников, выплаты которых пополняют казну. За счет казны содержится эта вновь образованная политическая элита, оторвавшаяся от своих общинников-родовичей. Данное обстоятельство становится поворотным фактором для начала процессов наполнения социальных институтов, характерных для генезиса родовых общин, новым и разнообразным содержанием.

Но вернемся к основному вопросу нашего исследования, — к древнегерманскому вергельду

⁴ По данным М.Н. Хангалова, в облавных охотах бурят руководитель облавы именовался малгай, в переводе с бур. — шапка. Возможно, это связано с тем, что эта персона обладала особым головным убором.

⁵ Возможно, для этой дележной части добычи действительно выделяли наиболее ценные, с точки зрения их потребительских качеств, экземпляры охотничьей добычи, поэтому она получила название «лучшая доля» (см. [7]).

и древнемонгольскому *берке* (который предположительно мог приобретать форму *беркельд*), к их поразительному смысловому и фонетическому совпадению.

Весомым аргументом в пользу единства генезиса института материального возмещения является начало зарождения системы возмещения одновременно с рассмотренными выше социальными процессами. Говоря другими словами, так талион и кровная месть, первоначально атрибуты дуальной родовой общины, заменяются материальным возмещением и долговым рабством.

Платежная система, которая формировалась в условиях социальной трансформации, оказала большое влияние и на дальнейшее развитие общественных отношений. Наиболее кардинальные изменения коснулись системы межгрупповых, т.е. межобщинных отношений. Ранее существовавшая система дуальной родовой организации распадается, образуя систему двух фратриальных групп, объединенных в племенной союз. В сферу межобщинных отношений вступают, с появлением страховых отношений, уже новые субъекты. Ранее субъектами межобщинных строго равноправных отношений выступали только родовые общины, связанные брачным договором. Равенство между двумя независимыми и равноправными родами поддерживалось на основе правил талиона, т.е. системы равного воздаяния. Ярким воплощением равенства двух, связанных брачным договором, общин выступали правила облавной охоты, устанавливающие равное количество охотников с той и с другой стороны и равных долей при распределении совместной охотничьей добычи, равное представительство в органе межобщинного управления и т.д. Система равного воздаяния или талион также является важным атрибутом равенства.

Разросшиеся в условиях эффективной организации совместной охоты родовые общины при переходе к скотоводству неизбежно распадаются на ряд самостоятельных и равных в правах с другими семейных кланов, при этом сохраняя единство на новом уровне. Сохранению организационного единства способствуют новые социальные институты.

В период бытования дуальной родовой организации основным соединяющим институтом был обменный или кросскузенный брак, обеспеченный экзогамией внутриродовых отношений и эндогамией дуальной общины. Важно осознавать, что при разрыве брачного договора родовые общины вынужденно создавали новые дуальные связи, что приводило к утрате накопленного со-

циального опыта взаимодействия. Это приводило к их значительному ослаблению, чревату гибелью в условиях первобытности.

С появлением доместикатов, обозначивших наступление новых условий жизнедеятельности, когда распадается родовая община, имеющая значительный опыт коллективной охоты, а ее члены становятся собственниками домашних животных, обеспечивающих их материальную независимость от общины, органы межобщинной или надобщинной власти выступают реальной социальной силой, способной объединить людей и сохранить единство на новых организационных началах. Бывшие родовичи, образовавшие новые самостоятельные семейные кланы, по отношению друг к другу состоят уже во фратриальных отношениях, а фратрии, ставшие системой семейных кланов, — в едином племенном союзе. Таким образом, в сферу взаимной ответственности вступают уже представители фратрий или кланов. Это означает, что правила талиона распространяются и на братьев, ранее бывших членами одной родительской родовой общины. Вместе с тем главной причиной деградации социального института является падение эффективности кровной мести, этой универсальной системы обеспечения талиона в результате объективных противоречий между родовой солидарностью братьев и правилами кровной мести. Все это предопределяет переход к новой системе разрешения конфликтов между людьми, принадлежащими к различным социальным общностям, — вместо талиона и кровной мести начинает складываться система материального возмещения, обеспеченная уже институтом юридической зависимости или рабства⁶ [9].

Композиция как основа средневекового института материального возмещения

Важнейшим атрибутом композиции выступает понятие платы, размер которой в силу требований талиона или равного воздаяния определяется как материальный эквивалент причиненного вреда, главным образом вреда жизни и здоровью человека. По нашему глубокому убеждению, цена человеческой жиз-

⁶ Следует отметить, что талион никогда не исчезает из системы правовых санкций. Поэтому более точным является утверждение о том, что изменяется содержание талиона и его обеспечивающей санкции. Кровная месть становится сложнее, дополняется новыми условиями, процедурными правилами, что приводит к появлению системы возмещений — композиции. Однако следует понимать, что в случае, если возмещение не достигнуто, стороны переходят к талиону или к кровной мести.

ни определялась на этом этапе в тесной взаимосвязи с жизнеобеспечением, пропитанием семьи. В условиях постоянной борьбы между различными сообществами погибали главным образом мужчины. В условиях разложения родовых отношений каждый женатый мужчина становится главой семьи, выступает единолично от имени членов своей семьи и несет перед равными ему субъектами ответственность за свои поступки и поступки членов своей семьи. Смерть главы семьи приводит к тому, что она остается без кормильца и защитника. Плата за его убийство предполагала такое количество домашней скотины, которое могло обеспечить пропитание, существование семьи, оставшейся без кормильца. В том случае, если убийца не мог самостоятельно выплатить, и его родственники отказывали в оказании помощи, то он «выдавался с головой»⁷. Такой человек обязан был работать и кормить семью, которой он теперь фактически принадлежал. Однако по смыслу обычного права монгольских народов он не являлся рабом, поскольку за ним сохранялось право быть выкупленным его родственниками. Только в том случае, если у зависимого рождались дети, они признавались уже рабами в юридическом смысле, т.е. без права выкупа его кровными родственниками. Если возмещение не выплачивалось, и родственники отказывались передать виновного потерпевшим, то правила возмещения переходили к прежнему порядку разрешения социальных конфликтов, т.е. к талиону и кровной мести. По нашему мнению, именно на этой стадии развития системы возмещения ее описывает римский историк Публий Корнелий Тацит, как древнейший обычай германцев делить с сородичами чувство дружеского расположения и, наоборот, враждебных действий, — обязательно принимать на себя как вражду отца или сородича, так и дружбу. К тому времени в обычное право уже была введена замена отмщения выкупом, поэтому Тацит уточняет: «впрочем, вражда не продолжается бесконечно и не является непримиримой». Урегулирование конфликта происходило на основе материального возмещения: за убийство платили вергельд определенным количеством скота (по оценке достоинства свободного человека соответственно достоинству его рода). Как и действие вражды, этот выкуп делили между собой все ближайшие родственники, сонаслед-

ники, т.е. члены парантеллы. Тацит оценивал эту норму обычного права (возмещение за примирение сторон) с точки зрения общественного прогресса и установления гражданских правоотношений: «это очень полезно в интересах общества, так как при свободе вражда опаснее». Примирение сторон удостоверялось публично, происходило во время общих трапез, на которых германцы совещались относительно важнейших общественных дел [10].

В условиях Европы выплата вергельда определенным количеством скота, о чем свидетельствует сочинение Тацита, не получила дальнейшего развития. Это связано с тем, что в Европе успешно развивалось земледелие, в связи с чем скотоводство могло осуществляться только в условиях стойлового содержания скота. Необходимость огораживания посевов и отсутствие пастбищ для выпаса скота приводило к вытеснению животноводства как такового в степные регионы, что, в свою очередь, способствовало реальному разделению общественного производства и привело к развитию торговли. В этих условиях платежная система в виде домашних животных переходит к новому эквиваленту — золоту, серебру, меди... Именно это обстоятельство быстро приводит к тому, что возмещение стало повсеместно выплачиваться в деньгах [11].

Таким образом, вергельд, как понятие, отражающее первую исторически выработанную разновидность платежа, при переходе к выплатам в казну в виде домашних животных, а затем к системе возмещения domestikатами, сохранило свое значение как термин, означающий платеж вообще, и прочно закрепилось в языке в значении платежа при переходе к деньгам. Причина этого кроется в скорости социального развития. Природно-климатические условия западной Европы способствовали раннему общественному разделению труда и развитию товарного обмена. Таким образом, вергельд при изменении его содержания от выплаты сначала предметами, затем домашними животными, далее серебром и золотом, ценными бумагами и т.д. продолжает сохранять абстрактное обозначение платы или эквивалента. Этот вывод не оспаривается фактом его некоторого звукового секвестирования.

Процесс перехода от кровной мести к рабству, т.е. от талиона к композиции, растянулся на долгий период времени. Ключевым моментом в становлении новой системы разрешения социальных конфликтов стало развитие такого института государственности, как правосудие, — посредничество государства в разрешении споров.

⁷ Институт в древнерусском праве известный как «головничество» или «выдача с головой».

Этому способствовало и то, что постепенно складывающаяся система возмещения сталкивалась с новым социальным явлением — имущественным неравенством новых субъектов права. В связи с этим постепенно и с большими трудностями общество вырабатывает понятие цены человека, различий в величине возмещения в зависимости от статуса человека и т.д. В процессе формирования ранних форм права именно зарождающееся государство взяло на себя функции по формированию правовых норм, отличных от норм обычного права. Если обычное право оставалось источником равноправных отношений, то новое право, называемое, например, преторским, было направлено на то, чтобы активно формировать нормы процессуального, а также уголовного и социального права. В основе того и другого лежали юридические факты (в одном случае факты правонарушений, в другом подвига), с которыми связано формирование новых правовых статусов — неравенства. В случае совершения правонарушения человек лишался статуса равного члена общества, ограничивался в правах; в случае совершения подвига также следовало формирование нового неравного статуса, устанавливались социальные привилегии. Как в первом, так и во втором случаях, возникнув однажды, эти статусы в силу универсальности и правопреимства переходили к их детям.

Государство было признано единственным субъектом, имеющим право установления как перечня юридических фактов, порождающих дифференциацию статусов, так и их конкретных правовых последствий: в одном случае объем привилегий, в другом — объем правовых ограничений.

Особенности системы композиции в монгольском праве

В монгольской культуре, как уже отмечалось, композиция оплачивалась домашними животными вплоть до начала XX века. Дело в особенностях социокультурного и хозяйственного развития монгольских племен. Монголы, чье социальное развитие начиналось на берегах Байкала и его реках Ангара и Селенга, с освоением скотоводства мигрировали, освоили просторы Центрально-Азиатского плоскогорья и стали известны миру как воинственные кочевники — номады монгольских степей. Монгольская степь была освоена в эпоху уже развитого скотоводства, когда были одомашнены все пять видов домашних животных, без которых монголы не могли стать номадами, — это верблюд, лошадь,

корова, а также бараны и козы⁸. Все это называлось монголами *табан хошуу* и обозначалось пятиконечной звездой — символом центрально-азиатских кочевников. Для казны и семьи плата домашними животными продолжают сохранять главенствующее значение. С развитием кочевого скотоводства в культуре формируются такие понятия платежа, как *бодо* и *юс*.

В памятниках средневекового монгольского права в качестве универсальной платежной системы выступает *юс* — девятка. Реконструкция нормативной культуры, основываясь на изучении памятников обычного права бурят, позволила нам выявить значение *юс* как основной единицы подсчета стада. Если *бодо* — размер платежа, приравненного к одной штуке крупного рогатого скота, то *юс* — еще более позднее по происхождению юридическое понятие. *Юс* формируется уже в эпоху развитого кочевого скотоводства и формирования собственности на крупное стадо. В состав *юс* входило: верблюд, лошадь, две штуки крупного рогатого скота, четыре барана и одна коза, стадо в девять голов скота, в состав которого входит пять видов домашних животных. Такое стадо было способно в условиях центральноазиатских степей стать основой жизни отдельно взятой семьи. Верблюд, помимо того, что он давал шерсть и молоко, являлся основным средством перевозки груза, каким могла быть юрта кочевника. В условиях неоднократных сезонных перекочевок верблюд был незаменимым животным в хозяйстве кочевника. Лошадь в степи также жизненно необходима пастуху. Что касается двух коров, то следует иметь в виду, что в условиях Центральной Азии зима длится не менее шести месяцев в году, и на этот период необходимы запасы продовольствия, поэтому корова, забитая осенью, кормила семью кочевника долгие зимние месяцы. Две коровы и пять штук мелкой скотины с учетом скорости репродукции поголовья крупного рогатого скота и баранов составляли допустимый минимум, обеспечивающий жизнедеятельность отдельно взятой семьи. Что касается четырех баранов и козы, то нужно иметь в виду, что несмотря на длинную и суровую зиму, летом в степях Центральной Азии температура может превышать 40°C. В таких условиях необходимое пропитание семье могут обеспечивать бараны и козы.

⁸ В условиях древности монгольская степь в силу суровых природно-климатических условий не позволяла заниматься ни земледелием, ни ремеслом (в отсутствии леса), ни рыболовством. Монгольская степь могла стать только ландшафтом, в котором может развиваться скотоводство.

В Монголии в течение длительного отрезка исторического времени домашние животные сохраняли значение универсального платежа. Принимая активное участие в развитии международной торговли, способствуя распространению благородных металлов, а также денег и ценных бумаг, во внутренних отношениях монголы продолжали взаимные платежи определять в *бодо* — штуках крупного рогатого скота и в девятках — *юс*. Кроме традиций и соображений о неизменности основы пропитания перед лицом инфляционных процессов, несомненно, имелись более значимые причины длительного сохранения данного явления: *юс* на протяжении целой эпохи являлась основой специфических отношений эксплуатации того, что в литературе иногда именовалось кочевым феодализмом.

Заключение

Вернемся к вопросу о структуре правового термина. В связи с предложенной интерпретацией этимологии древнегерманского *wergeld*, основанной на фонетическом и смысловом совпадении архаических терминологий, принципиальное возражение вызывает утверждение о том, что *wer*, в древнегерманском языке обозначающий понятие «человек», является структурной частью сложносоставного слова. Это общепринятое объяснение, которое, по нашему мнению, придает термину более узкое значение. В пользу такого вывода свидетельствуют исторические факты о выплате вергельда не только за убийство мужчины, но и детей, жен, а также за причинение имущественного и морального вреда. Что же касается понятия древнегерманского *wer*, заметим, что оно означало не человека, а мужчину, причем не просто мужчину (противопоставляя его женщине), а самостоятельного мужчину, в понимании равного другим «свободным мужам». В монгольском праве такой человек обозначался понятием «*эр*». Однако в отличие от древнегерманского *wer*, монгольский язык сохраняет его первоначальное значение «самец», выступающее парадоксальной значению «самка» (*эм*), и производное от него *эр хун* т.е. мужчина. А вот *эм хун* не встречается, поскольку по понятиям древних людей *хун* обозначает только мужчину. Женщина всегда выступает его, мужчины, «принадлежностью»: она всегда чья-либо дочь, чья-либо жена, чья-либо мать и т.д. То есть женщина не может быть сама по себе персоной, равной другим.

В эпоху разложения родовых отношений и начала формирования новых субъектов пра-

вовых или равноправных отношений понятие *эр хун* приобретает дополнительный смысл. Родовые общины возглавлялись старшим по возрасту мужчиной, представлявшим общину в ее внешних отношениях. При разложении родовых общин на «арену межобщинных отношений» выходят *эр* (мужчины), которые сами по себе, в отрыве от родовой общины, самостоятельные субъекты права. Они возглавляют свою семью не в силу возраста, а в силу своей фактической материальной, соответственно, правовой свободы. Это могут быть и воины, и вожди, и жрецы, и просто скотоводы, которые, обладая собственностью и властью в семье, возвышаются над теми, кто в силу своей материальной или другой зависимости от родовой общины или другого человека не могут вступать в равноправные, суть правовые, отношения. Таких лиц именуют «*эр*» и добавляют личное имя. Этот феномен широко известен в романо-германском ареале, социальная культура которого, как принято считать, оформляется значительно позже, чем античная культура. Если в англоязычной культуре мы встречаем эту форму как *сэр*, то для германской культуры более характерно *гер*. Указанная этимология характерна и для всем известных форм *нэр*, *мэр*, и, разумеется, верхненемецкой *вер*.

Что касается античной культуры, которая, как мы уже подчеркнули, имеет более раннее оформление в самостоятельную, четко цивилизационно очерченную культуру, то в ней также нашли отражение эти процессы, но в более архаичной форме. Мифология Древней Греции изобилует многочисленными героями (от древнегреческого *ἥρως* — «доблестный муж, предводитель») — класс персонажей греческой мифологии, дети божества или потомки божества и смертного человека. Главное отличие героев от богов в том, что герои смертны, являются своего рода выдающимися мужчинами, которые имеют личные имена с указанием на его принадлежность определенному роду, но все они объединены в статусную группу, обозначенную понятием «герой» (*ἥρως*). Героями именуют Геракла из рода персеид, Агелая, Лооконта из троянцев, Ахилла из мевров, Одиссея из греков, Овидия из евсеев, Александра из македонян и т.д. Но они *hero*, где корень *эр* обозначен достаточно явственно. Как, собственно, и *эм*, противопоставляемая герою, заключена в античной *femina*.

⁹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Герой> (дата обращения: 10.05.2024).

Таким образом, неолитическая революция как переход от охоты и собирательства к скотоводству означала разрыв относительной самоизоляции уединенности родовых общин, их вступление в разнообразные контакты. Вместе с этими процессами открываются двери культурной диффузии, сопровождаемой активными языковыми, лексическими, нормативными и др. заимствованиями. Именно эти процессы, на наш взгляд, отражены в терминологическом единстве *wergeld* и *беркельд*, охватывающем географию,

далеко выходящую за рамки цивилизационного единства.

Реконструкция социального развития, проливающая свет на происхождение платежных систем вообще и древнегерманского вергельда в частности, указывает на время и форму начальных этапов социального развития древнегерманских племен и причину их миграции, в результате которых древнегерманские племена, как понимал это А.А. Кауфман (1864–1919), осуществили «нашествие» на Европу [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Ю.С. Степанова. — Москва : Прогресс-Универс, 1995. — 452 с.
2. Жамцарано Ц. Халха Джирум. Описание памятника / Ц. Жамцарано // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Факультет общественных наук. — Иркутск, 1923. — Вып. 6. — С. 1–20.
3. Насилов А.Д. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI–XVII вв. / А.Д. Насилов. — Санкт-Петербург : Центр «Петербургское востоковедение», 2002. — 160 с. — EDN VZTBHB.
4. Тумурова А.Т. Обычное право бурят. Селенгинское уложение 1775 г. / А.Т. Тумурова. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2004. — 115 с.
5. Чайлд Г. У истоков европейской цивилизации / Г. Чайлд. — Москва : Изд-во иностр. лит., 1952. — 468 с.
6. Шнирельман В. Что такое «неолитическая революция»? / В. Шнирельман. — EDN SAVBDB // Знание — сила. — 1988. — № 10. — С. 52–58.
7. Хангалов М.Н. Юридические обычаи бурят / М.Н. Хангалов // Собрание сочинений : в 3-х т. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. кн., 1958. — Т. 1. — С. 133–169.
8. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Избранные произведения в 3-х т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1986. — Т. 3. — 639 с.
9. Тумурова А.Т. Социально-антропологические выводы исследования института кровной мести / А.Т. Тумурова. — EDN YMPMB // Социология уголовного права: проблемы и тенденции развития : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 21–22 сент. 2012 г. — Москва, 2013. — С. 123–134.
10. Дворецкая И.А. Кровная месть у древних греков и германцев / И.А. Дворецкая, Г.Т. Залюбовина, Е.А. Шервуд. — Москва : Прометей, 1995. — 131 с.
11. Шервуд Е.А. Законы лангобардов. Обычное право древнегерманского племени: к раннему этногенезу итальянцев / Е.А. Шервуд. — Москва : Наука, 1992. — 286 с.
12. Кауфман А.А. Формы хозяйства в их историческом развитии / А.А. Кауфман. — Москва : тип. И.Д. Сытина, 1910. — 152 с.

REFERENCES

1. Benveniste E. *Le vocabulaire des institutions indo-européennes. (Collection 'Le Sens Commun'.): 2 vols.* Paris, Les Éditions de Minuit, [1969]. (Russ. ed.: Benvenist Eh. *Dictionary of Indo-European Social Terms.* Moscow, Progress-Univers Publ., 1995. 452 p.).
2. Zhamtsarano Ts. Khalkha Jirum. Description of the monument. *Collection of works of professors and teachers of Irkutsk State University. Faculty of Social Sciences.* Irkutsk, 1923, iss. 6. pp. 1–20. (In Russian).
3. Nasilov A.D. *Eighteen steppe laws. Monument of Mongolian law of the XVI-XVII centuries.* Saint Petersburg, Tsentp «Peterburgskoe vostokovedenie» Publ., 2002. 160 p. EDN: VZTBHB.
4. Tumurova A.T. *Customary law of the Buryats. Selengin Code of 1775.* Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2004. 115 p.
5. Child G., Litt B. *The Dawn of European Civilization.* London, Kegan Paul, 1925. 338 p. (Russ. ed.: Child G. *The Dawn of European Civilization.* Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1952. 468 p.).
6. Shnirel'man V. What is the «Neolithic Revolution»? *Znanie — sila = Knowledge is power*, 1988, no. 10, pp. 52–58. (In Russian). EDN: SAVBDB.
7. Khangalov M.N. Legal customs of the Buryats. *The collected works.* Ulan-Udeh, Buryat Book Pub., 1958. Vol. 1, pp. 133–169.
8. Ehngel's F. *The Origin of the Family, Private Property and the State: in the Light of the Researches of Lewis H. Morgan.* 1884. (Russ. ed.: Ehngel's F. *Family, private property and state origins in connection with Lewis G. Morgan research.* In Marks K., Ehngel's F. *Selected works.* Moscow, Politizdat Pub., 1986. Vol. 3. 639 p.).

9. Tumurova A.T. *Socio-anthropological findings of the blood revenge institute study. Sociology of criminal law: problems and development trends.. Materials of the I International Scientific Conference, Ulan-Udeh, September 21–22, 2012 г.* Moscow, 2013, pp. 123–134. (In Russian). EDN: YMPPMB.

10. Dvoretzkaya I.A., Zalyubovina G.T., Shervud E.A. *Blood revenge of the ancient Greeks and Germans..* Moscow, Prometei Pub., 1995. 131 p.

11. Shervud E.A. *Laws of the Lombards. Customary law of the ancient Germanic tribe: to the early ethnogenesis of Italians.* Moscow, Nauka Pub., 1992. 286 p.

12. Kaufman A.A. *Forms of economy in their historical development.* Moscow, I.D. Sytin Pub., 1910. 152 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Тимофеевна Тумурова — доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664000, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 9481-3652.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna T. Tumurova — Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664000, SPIN-code: 9481-3652.

Поступила в редакцию / Received 24.08.2024

Доработана после рецензирования / Revised 18.09.2024

Принята к публикации / Accepted 26.09.2024